

Об одном классе сжатий в гильбертовом пространстве

Пусть H — комплексное гильбертово пространство, I — тождественный оператор в H , $\alpha \in (0, \pi/2]$.

Определение. Оператор $T \in \mathcal{L}(H)^*$ будем относить к классу $C(\alpha)$, если выполнено неравенство

$$\|\sin \alpha T \pm i \cos \alpha I\| \leq 1. \quad (1)$$

Ясно, что класс $C(\alpha)$ является слабо замкнутым выпуклым подмножеством $\mathcal{L}(H)$ и вместе с оператором T классу $C(\alpha)$ принадлежат операторы $-T$, $\pm T^*$.

Легко видеть, что неравенства (1) эквивалентны условию

$$\|f\|^2 - \|Tf\|^2 \geq 2 \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(Tf, f)| \quad \forall f \in H. \quad (2)$$

Последнее означает, что $T \in C(\alpha) \Rightarrow \|T\| \leq 1$. Классом $C(0)$ будем считать множество всех самосопряженных сжатий.

Заметим, что а) $C(\alpha_1) \subset C(\alpha_2)$ при $\alpha_1 < \alpha_2$; б) $C(0) = \bigcap_{\alpha > 0} C(\alpha)$;

в) $C(\pi/2)$ — множество всех сжатий в H ; г) если изометрический оператор принадлежит $C(\alpha)$ при $\alpha < \pi/2$, то он самосопряжен; г) если $\|T\| = \rho < 1$, то $T \in C(\alpha_\rho)$, где $\alpha_\rho = 2 \operatorname{arctg} \rho$. Из г) следует, что всякое сжатие является равномерным пределом операторов из множества $\bigcup_{\alpha \in [0, \pi/2]} C(\alpha)$.

Пусть S — максимальный секториальный оператор с вершиной в нуле и полууглом α [1]. Это означает, что а) $\operatorname{Re}(Sf, f) \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(Sf, f)| \quad \forall f \in \mathfrak{D}(S)$; б) $\rho(S) \neq \emptyset$.

Тогда нетрудно убедиться, что дробно-линейное преобразование $T = (I - S)(I + S)^{-1}$ есть оператор класса $C(\alpha)$.

Секториальные операторы и связанные с ними формы рассматривались в [1—3]. Так, в [2] доказано, что такие операторы и только они являются генераторами голоморфных в секторе $|\arg z| < \pi/2 - \alpha$ сжимающих полугрупп $T(z) = \exp(-zS)$. В работах [4—6] изучались секториальные и классов $C(\alpha)$ расширения операторов.

Настоящая работа посвящена исследованию операторов класса $C(\alpha)$. Установлен ряд свойств таких операторов, получен новый критерий голоморфности в секторе сжимающей полугруппы и доказано существование унитарных некасательных предельных значений $s\text{-}\lim_{z \rightarrow -1} \Theta_T(z)$, $s\text{-}\lim_{z \rightarrow 1} \Theta_T(z)$ характеристической функции [3] оператора T класса $C(\alpha)$, где $\alpha \in [0, \pi/2)$.

1. Пусть $D(\alpha)$ — множество точек комплексной плоскости, удовлетворяющих неравенствам $|\sin \alpha z \pm i \cos \alpha| \leq 1$, если $\alpha \in (0, \pi/2]$. В случае $\alpha = \pi/2$ $D(\pi/2)$ — замкнутый единичный круг. Пусть $D(0) = [-1, 1]$, $T_R = (T + T^*)/2$, $T_I = (T - T^*)/2i$. Из определения немедленно следует, что если $T \in C(\alpha)$, то его числовой образ $W(T) = \{(Tf, f), \|f\| = 1\}$ есть подмножество $D(\alpha)$. Поскольку $\max_{z \in D(\alpha)} |\operatorname{Im} z| = \operatorname{tg}(\alpha/2)$, то справедлива импликация $T \in C(\alpha) \Rightarrow \|T_I\| \leq \operatorname{tg}(\alpha/2)$.

Обозначим $D_T = (I - T^*T)^{1/2}$, $D_{T^*} = (I - TT^*)^{1/2}$ ($\|T\| \leq 1$). Если $T \in C(\alpha)$ и $\alpha \in [0, \pi/2)$, то из (2) получаем

$$2 \operatorname{ctg} \alpha T_I = D_T F D_T = D_{T^*} F_* D_{T^*}, \quad (3)$$

где F, F_* — самосопряженные сжатия в подпространствах $H_T = \overline{D_T H}$ и $H_{T^*} = \overline{D_{T^*} H}$ (в дальнейшем будет доказано, что $H_T = H_{T^*}$). Из (3) следуют неравенства $\forall f, g \in H$

$$2 \operatorname{ctg} \alpha |(T_I f, g)| \leq \|D_T f\| \|D_T g\|, \quad 2 \operatorname{ctg} \alpha |(T_I f, g)| \leq \|D_{T^*} f\| \|D_{T^*} g\|. \quad (4)$$

* $\mathcal{L}(H)$ — алгебра всех линейных ограниченных операторов в H .

Предложение 1. Пусть $T_1, T_2 \in C(\alpha)$, тогда $(T_1 T_2 + T_2 T_1)/2 \in C(\alpha)$, $(T_1 T_2 - T_2 T_1)/2i \in C(\alpha)$.

Если $T \in C(\alpha)$, то а) для любого сжатия B оператор $BTV^* \in C(\alpha)$; б) для любого $B \in C(\alpha)$ оператор $TBV \in C(\alpha)$.

Доказательство. Пусть $T = (T_1 T_2 + T_2 T_1)/2$, тогда $2T_I = T_1 T_2 + T_1^* T_2^* + T_2 T_1 + T_2^* T_1^*$. С учетом (4) имеем

$$\begin{aligned} 2 \operatorname{ctg} \alpha |(T_I f, f)| &\leq 2 \operatorname{ctg} \alpha |(T_1 T_2 f, f)| + 2 \operatorname{ctg} \alpha |(T_2 T_1 f, f)| \leq \\ &\leq (\|D_{T_1} T_2 f\|^2 + \|D_{T_1} f\|^2 + \|D_{T_2} T_1 f\|^2 + \|D_{T_2} f\|^2)/2 = \\ &= \|f\|^2 - (\|T_1 T_2 f\|^2 + \|T_2 T_1 f\|^2)/2 \leq \|f\|^2 - \|Tf\|^2 \quad \forall f \in H. \end{aligned}$$

Следовательно, $T \in C(\alpha)$. Аналогично доказывается $(T_1 T_2 - T_2 T_1)/2i \in C(\alpha)$.

Пусть $\|B\| \leq 1$, $T \in C(\alpha)$. Тогда на основании (2) $2 \operatorname{ctg} \alpha |(BT_I B^* f, f)| \leq \|D_T B^* f\|^2 \leq \|f\|^2 - \|BTB^* f\|^2 \quad \forall f \in H$. Поэтому $BTB^* \in C(\alpha)$.

Если $B, T \in C(\alpha)$, то для $Q = TBV$ имеем $Q_I = T_I B^* T + T^* B_I T + T^* B^* T_I$. Отсюда с учетом (4) и (2)

$$\begin{aligned} 2 \operatorname{ctg} \alpha |(Q_I f, f)| &\leq 4 \operatorname{ctg} \alpha |(T_I B^* T f, f)| + 2 \operatorname{ctg} \alpha |(B_I T f, T f)| \leq \\ &\leq \|D_T B^* T f\|^2 + \|D_T f\|^2 + \|D_B T f\|^2 = \|D_Q f\|^2. \end{aligned}$$

Значит, $Q \in C(\alpha)$. Предложение доказано.

Из предложения 1 следует, что если $T \in C(\alpha)$, то и $T^n \in C(\alpha)$ при любом натуральном n . Кроме того, классу $C(\alpha)$ принадлежат операторы $T^{n_1} T^{*n_2}, T^{n_1} T^{*n_2} T^{n_3}, T^{n_1} T^{*n_2} T^{n_3} T^{*n_4}, \dots$, где n_1, n_2, \dots — произвольные натуральные числа.

Так как $TT^* - T^*T = 2i(T_I T_R - T_R T_I)$, $(T^2)_I = T_R T_I + T_I T_R$, то $\|T_R T_I \pm T_I T_R\| \leq \operatorname{tg}(\alpha/2)$ для любого $T \in C(\alpha)$.

Пусть F — множество функций $f(z) = \sum_{n \geq 0} a_n z^n$, где $\operatorname{Im} a_n = 0 \quad \forall n$,

$\sum_{n \geq 0} |a_n| < \infty$. Обозначим $A_f = \left(\sum_{n \geq 0} |a_n| \right)^{-1}$. Поскольку $C(\alpha)$ — выпуклое подмножество операторов, то на основании предыдущих рассмотрений верны следующие утверждения:

а) $T \in C(\alpha) \Rightarrow A_f f(T) \in C(\alpha) \quad \forall f(z) \in F$;

б) $T \in C(\alpha) \Rightarrow A_{f_1} A_{f_2} f_1(T) f_2(T^*)$, $A_{f_1} A_{f_2} A_{f_3} f_1(T) f_2(T^*) f_3(T)$, $\dots \in C(\alpha)$, $\forall f_1(z), f_2(z), \dots \in F$.

Отсюда следует, что в классе $C(\alpha)$ вместе с T лежат, например, операторы $(1 - |a|)(I - aT)^{-1}$ при $-1 < a < 1$, $\exp(-|a|(I \pm T))$ при $\operatorname{Im} a = 0$, $2/\pi \arcsin T$, $2 \operatorname{sh}^{-1} 2 \sin T \cos T^*$, $I - (I + T)^r$, $r \in [0, 1]$. Нетрудно также проверить, что оператор $(aI - T)(I - aT)^{-1} \in C(\alpha)$ при $a \in (-1, 1)$.

В работе [6] доказано следующее утверждение: если $f(z)$ аналитична внутри единичного круга, $f(z) = \overline{f(\bar{z})}$ и $|f(z)| < 1$ при $|z| < 1$, то верна импликация $T \in C(\alpha) \Rightarrow f(T) \in C(\alpha)$.

Предложение 2. Пусть $T \in C(\alpha)$, $\alpha \in [0, \pi/2)$. Тогда 1) $\overline{D_T H} = \overline{D_{T^*} H} \stackrel{\text{def}}{=} H_0$; 2) подпространства H_0 , $H \ominus H_0$ приводят T , $T|_{H \ominus H_0}$ — самосопряженный унитарный оператор, $T|_{H_0}$ — вполне неунитарное сжатие класса C_{00} [3].

Доказательство. Если $f \in \operatorname{Ker} D_T$, то из (3) $T_I f = 0$, и, значит, $\|Tf\| = \|T^* f\| = \|f\|$, т. е. $f \in \operatorname{Ker} D_{T^*}$. Верно и обратное. Следовательно, $\overline{D_T H} = \overline{D_{T^*} H}$. Поскольку $T D_T = D_{T^*} T$, $T^* D_{T^*} = D_T T^*$ [3], то H_0 и $H \ominus H_0$ приводят T и $T|_{H \ominus H_0}$ — самосопряженный унитарный оператор, $T|_{H_0}$ — чистое сжатие ($\|Th\| < \|h\| \quad \forall h \in H_0$). Так как спектр $T|_{H_0}$ содержится в $D(\alpha)$, то мера пересечения $\sigma(T)$ с единичной окружностью равна нулю.

Поэтому на основании предложения II 6.7 из [3] $T \in C_{00}$, т. е. $s - \lim_{n \rightarrow \infty} T^n = s - \lim_{n \rightarrow \infty} T^{*n} = 0$. Предложение доказано.

Предложение 3. Пусть $T \in \mathcal{L}(H)$ и при некотором $\alpha \in (0, \pi/2)$ для любых $f \in H$ выполняется равенство

$$\|f\|^2 - \|Tf\|^2 = 2 \operatorname{ctg} \alpha |(Tf, f)|. \quad (5)$$

Тогда T — обратимый нормальный диссипативный или аккумулятивный оператор и $\|T^{-1}\| \leq \operatorname{ctg}(\alpha/2)$.

Доказательство. Из (5) следует, что $T \in C(\alpha)$. Из (3) и предложения 2 имеем $|(Fx, x)| = \|x\|^2 \quad \forall x \in H_0$, поэтому либо $F = I|_{H_0}$, либо $F = -I|_{H_0}$. Следовательно, либо $2 \operatorname{ctg} \alpha T_I = D_T^2$, либо $2 \operatorname{ctg} \alpha T_I = -D_T^2$.

Пусть $2 \operatorname{ctg} \alpha T_I = D_T^2$, тогда $\|(\sin \alpha T + i \cos \alpha) f\| = \|f\| \quad \forall f \in H$. Так как $\sin \alpha T_I \geq 0$, то $-i \cos \alpha$ — регулярная точка $\sin \alpha T$, поэтому $\sin \alpha T + i \cos \alpha I$ — унитарный оператор. Значит, T — нормальный оператор. Далее $\forall f \in H$ имеем $\|f\|^2 - \|Tf\|^2 = 2 \operatorname{ctg} \alpha |(Tf, f)| \leq 2 \operatorname{ctg} \alpha \operatorname{tg}(\alpha/2) \|f\|^2 = (1 - \operatorname{tg}^2(\alpha/2)) \|f\|^2$. Следовательно, $\|T^{-1}\| \leq \operatorname{ctg}(\alpha/2)$. Предложение доказано.

Предложение 4. Если $T \in C(\alpha)$, $\alpha \in [0, \pi/2)$, то $\forall f \in H$ справедливы неравенства

$$\operatorname{ctg}(\alpha/2 + \pi/4) \|D_T f\| \leq \|D_T f\| \leq \operatorname{tg}(\alpha/2 + \pi/4) \|D_T f\|, \quad (6)$$

$$\begin{aligned} 1/\sqrt{2} \operatorname{cosec}(\alpha/2 + \pi/4) \|D_{T_R} f\| &\leq \|D_{T_R} f\| \leq \\ &\leq [\operatorname{tg}(\alpha/2 + \pi/4) + 1/2 \operatorname{tg} \alpha] \|D_T f\|, \end{aligned} \quad (7)$$

$$\|D_T f\| \leq \|D_{T^n} f\| \leq \gamma_n \|D_T f\|, \quad (8)$$

где $\gamma_n \geq 1$.

Доказательство. Из (3) имеем равенства $T = T^* + i \operatorname{tg} \alpha D_T F D_T$, $T^* = T - i \operatorname{tg} \alpha D_T F D_T$. Отсюда при $\forall f \in H$

$$\|D_T f\|^2 + \operatorname{tg}^2 \alpha \|F D_T f\|^2 = \|(D_{T^*} - i \operatorname{tg} \alpha T F D_T) f\|^2, \quad (9)$$

$$\|D_{T^*} f\|^2 + \operatorname{tg}^2 \alpha \|F D_{T^*} f\|^2 = \|(D_T + i \operatorname{tg} \alpha T^* F D_{T^*}) f\|^2. \quad (10)$$

В подпространстве H_0 зададим оператор M равенством $M D_T f = D_{T^*} f$. Тогда по предложению 2 M корректно определен и на $D_{T^*} H$ существует M^{-1} . Из (9) $\|(M - i \operatorname{tg} \alpha T F) \varphi\|^2 = \|(I + \operatorname{tg}^2 \alpha F^2)^{1/2} \varphi\|^2 \quad \forall \varphi \in D_T H$. Следовательно, $\|M\| \leq \sec \alpha + \operatorname{tg} \alpha = \operatorname{tg}(\alpha/2 + \pi/4)$. Аналогично из (10) следует $\|M^{-1}\| \leq \operatorname{tg}(\alpha/2 + \pi/4)$, а из (3) — $T_R = T^* + i/2 \operatorname{tg} \alpha D_T F D_T$. Отсюда $\|D_{T_R} f\|^2 = \|(D_{T^*} - i/2 \operatorname{tg} \alpha T F D_T) f\|^2 - 1/4 \operatorname{tg}^2 \alpha \|F D_T f\|^2$. Поскольку $D_{T^*} = M D_T$, где M — ограниченный оператор, то

$$\|D_{T_R} f\| \leq \|(M - i/2 \operatorname{tg} \alpha T F) D_T f\| \leq [\operatorname{tg}(\alpha/2 + \pi/4) + 1/2 \operatorname{tg} \alpha] \|D_T f\|.$$

С другой стороны, $\|D_{T_R} f\|^2 \geq (\|D_T f\|^2 + \|D_{T^*} f\|^2)/2 \quad \forall f \in H$. Поскольку верно (6), то $\|D_{T_R} f\|^2 \geq \operatorname{cosec}^2(\pi/4 + \alpha/2)/2 \|D_T f\|^2$. Доказаны неравенства (7). Ясно, что при любом $n \quad \|D_{T^n} f\|^2 = \|D_{T^{n-1}} T f\|^2 + \|D_T f\|^2 \quad f \in H$. Далее $\|D_T T f\| = \|M^{-1} D_{T^*} T f\| = \|M^{-1} T D_T f\| \leq \operatorname{tg}(\pi/4 + \alpha/2) \|D_T f\|$. Следовательно, $\|D_{T^n} f\|^2 \leq (1 + \operatorname{tg}^2(\pi/4 + \alpha/2)) \|D_T f\|^2$. Отсюда по индукции получаем неравенства (8) при $1 \leq \gamma_n^2 \leq (\operatorname{tg}^{2n}(\pi/4 + \alpha/2) - 1)/(\operatorname{tg}^2(\pi/4 + \alpha/2) - 1)$. Предложение доказано.

Следствие. Если $T \in C(\alpha)$, где $\alpha \in [0, \pi/2)$, то 1) $D_T H = D_{T^*} H = \dots = D_{T^n} H = D_{T^{*n}} H = D_{T_R} H$; 2) если $\|T\| = 1$, то $\|T^n\| = 1$ при любом натуральном n .

2. Пусть $T(t)$ — сильно непрерывная полугруппа линейных операторов при $t \geq 0$ в гильбертовом пространстве, $S = \lim_{t \downarrow 0} t^{-1}(I - T(t))$ — ее генератор. Как известно [1—3], для того чтобы $T(t)$ была сжимающей

полугруппой, необходимо и достаточно, чтобы ее генератор был максимальным аккретивным оператором. $T(t)$ допускает голоморфное сжимающее продолжение в сектор $|\arg z| < \pi/2 - \alpha$, $\alpha \in [0, \pi/2)$ тогда и только тогда, когда ее генератор является максимальным секториальным оператором с вершиной в нуле и полууглом α [2].

Теорема 1. *Для того чтобы сильно непрерывная полугруппа $T(t)$ допускала голоморфное сжимающее продолжение в сектор $|\arg z| < \pi/2 - \alpha$, где $\alpha \in (0, \pi/2)$, необходимо, чтобы при всех $t \geq 0$, и достаточно, чтобы при $t \in [0, \delta]$, где $\delta > 0$, $T(t) \in C(\alpha)$.*

Доказательство. Пусть $T(t) \in C(\alpha) \forall t \in [0, \delta]$, $\delta > 0$. Тогда для оператор-функций $B_{\pm}(t) = \sin \alpha T(t) \pm i \cos \alpha I$ имеем $\|B_{\pm}(t)f\| \leq \|f\| = \|B_{\pm}(0)f\| \forall f \in H, t \in [0, \delta]$. Если $f \in \mathfrak{D}(S)$, то отсюда получаем $\frac{d}{dt} \|B_{\pm}(t)f\|_{t=0}^2 \leq 0$. Поскольку

$$\frac{d}{dt} \|B_{\pm}(t)f\|_{t=0}^2 = -2 \sin^2 \alpha [\operatorname{Re}(Sf, f) \pm \operatorname{ctg} \alpha \operatorname{Im}(Sf, f)],$$

то тогда $\operatorname{Re}(Sf, f) \geq \operatorname{ctg} \alpha |\operatorname{Im}(Sf, f)| \forall f \in \mathfrak{D}(S)$. Так как S — генератор, то $\rho(S) \neq \emptyset$. Таким образом, S — максимальный α -секториальный оператор, поэтому $T(t) = \exp(-tS)$ допускает продолжение в сектор $|\arg z| < \pi/2 - \alpha$ до голоморфной сжимающей полугруппы.

Наоборот, пусть $T(t)$ допускает голоморфное сжимающее продолжение в сектор $|\arg z| < \pi/2 - \alpha$. Тогда ее генератор S является максимальным секториальным оператором с вершиной в нуле и полууглом α .

Нетрудно проверить, что при $\lambda > 0$ оператор $(I + \lambda S)^{-1}$ принадлежит классу $C(\alpha)$, поэтому $\forall t \geq 0 \left(I + \frac{t}{n} S\right)^{-n} \in C(\alpha)$, где n — натуральное число. Поскольку справедливо равенство [1] $T(t) = s\text{-}\lim_{n \rightarrow \infty} (I + t/nS)^{-n} \forall t \geq 0$ и $C(\alpha)$ — сильно замкнутое множество операторов, то $T(t) \in C(\alpha) \forall t \geq 0$. Теорема доказана.

По терминологии [3] оператор $T = (I - S)(I + S)^{-1}$ называется когенератором сжимающей полугруппы $T(t) = \exp(-tS)$. Если $T \in C(\alpha)$ и $\operatorname{Ker}(I + T) = \{0\}$, то $S = (I - T)(I + T)^{-1}$ — максимальный секториальный оператор с вершиной в нуле и полууглом α . Таким образом, по существу, доказана следующая теорема.

Теорема 2. *Для того чтобы полугруппа $T(t), t \geq 0$, принадлежала при каждом t классу $C(\alpha)$, необходимо и достаточно, чтобы ее когенератор принадлежал классу $C(\alpha)$, $\alpha \in [0, \pi/2]$.*

Предложение 5. *Если $T(z)$ — сжимающая голоморфная в секторе $|\arg z| < \pi/2 - \alpha$ полугруппа, то при любом $\varphi \in [0, \pi/2 - \alpha]$ и $t \geq 0$ оператор $T(te^{\pm i\varphi}) \in C(\alpha + \varphi)$.*

Доказательство. Пусть S — генератор $T(z)$. Тогда для любого $\varphi \in [0, \pi/2 - \alpha]$ $e^{\pm i\varphi} S$ является максимальным секториальным оператором с вершиной в нуле и полууглом $\alpha + \varphi$. Так как $T(te^{\pm i\varphi}) = \exp(-te^{\pm i\varphi} S)$, то по теореме 2 $T(te^{\pm i\varphi}) \in C(\alpha + \varphi)$.

В [3] установлена связь между полугруппой $T(t)$ и ее когенератором: $\forall h \in H$

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \|T(t)h\| = \lim_{n \rightarrow \infty} \|T^n h\|, \quad \lim_{t \rightarrow \infty} \|T^*(t)h\| = \lim_{n \rightarrow \infty} \|T^{*n} h\|. \quad (11)$$

В связи с этим получим одно условие асимптотической устойчивости дифференциального уравнения $\dot{x} = -Sx$ (уравнение называется асимптотически устойчивым, если для решения задачи Коши $\dot{x} = -Sx, x(0) = x_0 \in \mathfrak{D}(S)$ справедливо равенство $\lim_{t \rightarrow +\infty} x(t) = 0 \forall x_0 \in \mathfrak{D}(S)$).

Предложение 6. *Пусть S — максимальный секториальный оператор с вершиной в нуле и полууглом $\alpha, \alpha \in [0, \pi/2)$. Если $\operatorname{Ker} S = \{0\}$, то дифференциальные уравнения $\dot{x} = -Sx, \dot{x} = -S^*x$ асимптотически устойчивы.*

Доказательство. Поскольку $\text{Ker } S = \{0\}$, то для $T = (I - S) \times (I + S)^{-1}$ имеем $\text{Ker } (I \pm T) = \{0\}$, поэтому $\text{Ker } (I \pm T^*) = \{0\}$ и $\text{Ker } S^* = \{0\}$. Кроме того, по предложению 2 $\overline{D_T H} = \overline{D_{T^*} H} = H$ и $T \in C_{00}$. Поскольку решением задачи Коши $\dot{x} = -Sx$, $x(0) = x_0 \in \mathfrak{D}(S)$ является вектор-функция $x(t) = T(t)x_0$, где $T(t) = \exp(-tS)$, то, согласно равенствам (10), $\lim_{t \rightarrow +\infty} \|x(t)\| = 0$. Предложение доказано.

3. Пусть T — сжатие. В [3] определена характеристическая функция оператора T

$$\Theta_T(z) = [-T + zD_{T^*}(I - zT^*)^{-1}D_T] | \overline{D_T H}.$$

Оператор-функция $\Theta_T(z)$ действует из $\overline{D_T H}$ в $\overline{D_{T^*} H}$ и является голоморфной и сжимающей в единичном круге; $\Theta_T(z)$ определяет вполне неунитарную часть T с точностью до унитарной эквивалентности [3].

Пусть $T \in C(\alpha)$, $P(\alpha) = \{z : |\sin \alpha z + i \cos \alpha| < 1 \cup |\sin \alpha z - i \cos \alpha| < 1\}$. Тогда $\Theta_T(z)$ голоморфна в области $P(\alpha)$ и при $\alpha < \pi/2$ $\Theta_T(z) \in \mathcal{L}(H_0)$ $\forall z \in P(\alpha)$, где $H_0 = \overline{D_T H} = \overline{D_{T^*} H}$ (предложение 2).

Кроме того, если $z \in P(\alpha)/D(\alpha)$, то $\bar{z}^{-1} \in P(\alpha)/D(\alpha)$. Поэтому при $z \in P(\alpha)/D(\alpha)$ $\Theta_T(z)$ ограничено обратима, а в точках единичной окружности, исключая быть может $z = \pm 1$, принимает унитарные значения [3].

Тем не менее справедлива следующая теорема.

Теорема 3. Пусть $T \in C(\alpha)$, $\alpha < \pi/2$. Тогда характеристическая функция $\Theta_T(z)$ имеет унитарные предельные значения по некасательным направлениям $s - \lim_{z \rightarrow 1} \Theta_T(z)$, $s - \lim_{z \rightarrow -1} \Theta_T(z)$.

Доказательство. Согласно предложению 3 в H_0

$$D_T = D_{T^*} L, \quad (12)$$

где $L, L^{-1} \in \mathcal{L}(H_0)$. Покажем справедливость равенств $\text{Ker } (I \pm L^* T) = \text{Ker } (I \pm T^* L) = \text{Ker } (L^* \pm T^*) = \text{Ker } (L \pm T) = \{0\}$. Умножая равенство $T - T^* = i \operatorname{tg} \alpha D_T F D_T$ слева на D_T , учитывая (12), а также соотношения $T D_T = D_{T^*} T$, $T^* D_{T^*} = D_T T^*$, $\text{Ker } D_T \cap H_0 = \{0\}$, получаем $(L^* T - T^* L^{-1}) f = i \operatorname{tg} \alpha D_T^2 F f \quad \forall f \in H_0$. Если $L^* T f = f$, где $f \in H_0$, то отсюда $D_T^2 (I - i \operatorname{tg} \alpha F) f = 0$. Поскольку F — самосопряженный оператор, то $f = 0$. Таким образом $\text{Ker } (I - L^* T) = \{0\}$. Аналогично доказываются остальные равенства.

Теперь из (12) следует, что операторы $(L - T)(I - T^* L)^{-1}$, $-(L + T)(I + T^* L)^{-1}$ допускают расширение по непрерывности на H_0 до унитарных операторов соответственно U_{\pm} .

Так как $\|(I - zT^*)^{-1}\| \leq 1/(1 - |z|)$ при $|z| < 1$ и $\text{Ker } (I \pm T^*) = \{0\}$ в H_0 , то для любого $h \in H_0$ по некасательным направлениям внутри единичного круга $\lim_{z \rightarrow \pm 1} (I - zT^*)^{-1} (I \mp T^*) h = h$. Отсюда, учитывая (12), получаем

$\forall h \in H_0$

$$\lim_{z \rightarrow \pm 1} \Theta_T(z) (I \mp T^* L) h = \pm (L \mp T) h = U_{\pm} (I \mp T^* L) h.$$

Поскольку $\|\Theta_T(z)\| \leq 1$ при $|z| < 1$, то $\lim_{z \rightarrow \pm 1} \Theta_T(z) f = U_{\pm} f \quad \forall f \in H_0$. Теорема доказана.

Замечание. Можно доказать, что операторы U_{\pm} осуществляют унитарную эквивалентность операторов F и F_* , т. е. $U_{\pm} F U_{\pm}^{-1} = F_*$.

1. Като Т. Теория возмущений линейных операторов.— М.: Мир, 1972.— 740 с.
2. Крейн С. Г. Линейные дифференциальные уравнения в банаховом пространстве.— М.: Наука, 1967.— 464 с.
3. Секефальви-Надь Б., Фояш Ч. Гармонический анализ операторов в гильбертовом пространстве.— М.: Мир, 1970.— 431 с.
4. Цекановский Э. Р. Расширения Фридрикса и Крейна положительных операторов и голоморфные полугруппы сжатий // Функцион. анализ и его прил.—1981.— 15, вып. 4.— С. 91—92.

5. Арлинский Ю. М., Цекановский Э. Р. О секториальных расширениях положительных эрмитовых операторов и их резольвентах // Докл. АН АрмССР.—1984.— 79, № 5.— С. 199—203.
6. Колманович В. Ю., Маламуд М. М. О расширениях секториальных операторов и дуальных пар сжатий.— Донецк, 1985.— 57 с.— Деп. в ВИНТИ, № 4428-85.

Ворошиловград. машиностроит. ин-т

Получено 08.08.85

УДК 519.21

Е. Б. Баховец

О связи целочисленных марковских мер и мер с независимыми значениями

Понятие марковской меры ввел А. В. Скороход, который получил [1] представление некоторых классов марковских мер.

Пусть (X, \mathfrak{A}) — измеримое пространство, $(\Omega, \mathfrak{E}, P)$ — вероятностное пространство, \mathbb{Z}^+ — множество неотрицательных целых чисел.

Определение 1. Функцию $\mu: \mathfrak{A} \times \Omega \rightarrow \mathbb{Z}^+$ назовем *целочисленной марковской мерой*, если:

- 1) $\forall A \in \mathfrak{A} \mu(A; \cdot)$ является случайной величиной;
- 2) $\mu(\cdot; \omega)$ — конечно-аддитивная мера п. н.;
- 3) $\mu(A_1), \dots, \mu(A_n)$ — цепь Маркова, как только $A_1 \subset A_2 \subset \dots \subset A_n$.

Заметим, что целочисленные меры с независимыми значениями (случайные меры, удовлетворяющие условиям 1 и 2 определения 1 и условию независимости $\mu(A_1), \dots, \mu(A_n)$ для непересекающихся множеств A_1, \dots, A_n из \mathfrak{A}) являются частным случаем марковских мер. В качестве менее тривиального примера марковской меры можно привести случайную целочисленную меру, конечномерные распределения которой удовлетворяют соотношению

$$P\{\mu(A_1) = k_1, \dots, \mu(A_n) = k_n\} = \frac{f^{(k_1)}(A_1; 0)}{k_1!} \dots \frac{f^{(k_n)}(A_n; 0)}{k_n!} \sum_r \varphi^{(k_1 + \dots + k_n + r)}(0) \frac{f^{(r)}\left(\sum_{i=1}^n A_i; 0\right)}{r!}, \quad A_i \cap A_j = \emptyset. \quad (1)$$

Здесь $\varphi(z), f(A; z), A \in \mathfrak{A}$ — семейство аналитических при $|z| < c$ функций, у которых производные всех порядков в нуле неотрицательны, $f(A; 0) = 1$, причем $f(A_1 + A_2; z) = f(A_1; z) f(A_2; z)$, $A_1 \cap A_2 = \emptyset$, и $\sum_k \varphi^{(k)}(0) \frac{f^{(k)}(X; 0)}{k!} = 1$.

В дальнейшем будем считать, что \mathfrak{A} — счетная алгебра, $\mathfrak{A} = \bigcup \mathfrak{A}_n$, \mathfrak{A}_n конечные алгебры с атомами $A_1^n, \dots, A_{r_n}^n$, $\mathfrak{A}_n \subset \mathfrak{A}_{n+1}$.

Определение 2. Целочисленную марковскую меру, для которой $\lim_{n \rightarrow \infty} \max_{1 \leq i \leq r_n} \mu(A_i^n) \leq 1$ с вероятностью 1, будем называть *считающей марковской мерой*.

Целью настоящей работы является получение представления характеристического функционала считающей марковской меры при некоторых дополнительных условиях.

Приведем, прежде всего, некоторые вспомогательные определения и результаты, которые понадобятся в дальнейшем.

Определение 3. Будем говорить, что целочисленная марковская мера μ принадлежит классу M_0 , $\mu \in M_0$, если из того, что